

2. Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (дата обращения: 17.11.2024).

3. Чувилов, И. А. Концепт сообщества единой судьбы человечества в политической стратегии КНР / И. А. Чувилов // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. – 2023. – Вып. 11. – С. 301–311.

*А.Л. Шевцова, кандидат политических наук, доцент
АУнПРБ (Минск)*

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

В классической геополитике местонахождение Восточной Европы определено в работах британского географа и политического деятеля Х. Маккиндера. Традиция считать Восточную Европу ключевым регионом Евразии и даже всего мира является устойчивой на всем пока еще небольшом промежутке существования данной научной субдисциплины.

В работе «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.) Х. Маккиндер разделяет Европу на Западную и Восточную «по линии, проведенной от Адриатики до Северного моря таким образом, что на западе окажутся Венеция и Нидерланды, а также та часть Германии, которая была немецкой с начала европейской истории, но чтобы при этом Берлин и Вена находились на востоке, ведь Пруссия и Австрия суть местности, которые германцы когда-то завоевали и более или менее насильственно тевтонизировали» [3, с. 182]. Западную сухопутную границу Восточной Европы и Европы в целом Х. Маккиндер проводит «от Петрограда к Казани, затем [граница – *А.Ш.*] изгибалась по течению Волги и Дона к Черному морю и вдоль границы с Турцией достигала горловины Адриатики» [3, с. 182]. Но о Восточной Европе как о геополитическом регионе Х. Маккиндер говорит, начиная лишь с наполеоновских войн. «Наполеоновские войны представляли собой дуэль Западной и Восточной Европы» [3, с. 184]. В этой дуэли одна из западноевропейских держав, Великобритания, выступала против Наполеона вместе с державами Восточной Европы. «После Ватерлоо Восточную Европу объединил Священный союз трех держав – России, Австрии и Пруссии» [3, с. 184]. В логике Х. Маккиндера франко-прусская война 1870–1871 гг., англо-германское соперничество последней трети XIX – начала XX вв. также являются столкновениями между Западной и Восточной Европой. «Западная Европа ... по

умолчанию сопротивлялась любой державе, которая пыталась организовать ресурсы Восточной Европы и Хартленда» [3, с. 198]. Для устранения даже гипотетической возможности подобной организации, Х. Маккиндер считал необходимым для западных стран «проследить за тем, чтобы Восточная Европа, подобно Западной, разделилась на автономные нации» [3, с. 218], что и сделали после Первой мировой войны страны-победительницы.

Критическая геополитика, появление которой относят к началу 1990-х гг. (Дж. О'Тоал и Дж. Эгнью), предпринимает попытки отойти от антагонистических конструкций классической геополитики, в том числе от дихотомии Запад / Восток, Западная Европа / Восточная Европа, считая ее искусственно сконструированной [6].

Таким образом, в основе различия двух подходов содержится не спор о географических границах региона, пусть даже и во временной динамике, а использование разных методов исследования. Представители критической геополитики «предположили, что геополитика государств формируется не под влиянием фундаментальных естественных законов и структур пространства, а посредством географического воображения и пространственных мифов – другими словами, под влиянием мира идеального» [7, с. 152]. Исследователи полагают, что оба подхода могут использоваться в комплексе и дополнять друг друга, «сделав тем самым огромный шаг в развитии геополитики» [7, с. 157].

Под Восточной Европой в данной статье понимается комплекс национальных государств, возникших по итогам Первой мировой войны на стыке границ бывших Германской, Австро-Венгерской и Российской империй, между территориями, занятыми государствообразующими народами этих бывших империй. Восточная Европа в широком смысле – это пространство между территориями современных Германии, Австрии и Российской Федерации.

Для данного пространства характерны общие черты: государства в этом регионе являются относительно небольшими; национальная идентичность базируется на антиимпериалистической по отношению к трем империям идеологии; национальный язык является принципиально важным компонентом идентичности; носителями национальной идентичности первоначально выступают, прежде всего, крестьяне и однотипная по структуре мировоззрения национально-ориентированная интеллигенция; национальные элиты формировались преимущественно из этих социальных групп; создание национальных государств сопровождается урбанизацией, ростом межнациональных противоречий и пограничных конфликтов.

В силу относительно недавнего формирования национальных государств одной из острых политических тем в странах Восточной Европы являются проблемы культурно-исторической разницы внутренних регионов. Преодоление региональных противоречий, как правило, происходило и происходит под

влиянием внешних по отношению к Восточной Европе факторов: национального размежевания, проведенного по итогам Второй мировой войны странами-победительницами и отражавшего геополитические интересы СССР в Восточной Европе; членства государств в Организации Варшавского Договора и СЭВ при лидирующем значении СССР в этих организациях; членства стран Восточной Европы в Европейском Союзе, который задал им основные нормы политического поведения в региональных вопросах.

В настоящее время большинство стран Восточной Европы вступили или ориентируются на вступление в ЕС (Украина, Молдова).

Беларусь является своеобразным исключением из правил, не меняющим общий тренд развития стран региона. Особенности Беларуси: преобладание в обществе русского языка, внешнеполитическая ориентация на союз с Российской Федерацией вплоть до создания общего Союзного государства Беларуси и России, отказ общества от политики жесткой десоветизации, реально унитарное государственное устройство, сильная власть центра, относительно невысокие по сравнению с другими восточно-европейскими странами полномочия региональных органов власти.

В Восточной Европе расположена Калининградская область Российской Федерации, которая также развивается в качестве исключительного явления для региона. Калининградская область является субъектом Российской Федерации, деятельность в Восточной Европе определяется внутренним российским законодательством и внешнеполитическими приоритетами всей Российской Федерации. Это – единственная часть Восточной Европы, которая не является национальным государством. Калининградская область представляет собою вынесенный в Восточную Европу эксклав крупной евроазиатской страны и ядерной державы, имеющей глобальные интересы и потенциал действовать в глобальном масштабе. Остальные страны Восточной Европы подобного уровня амбиций и потенциала не имеют.

Экстремальным исключением является также Приднестровская Молдавская республика, где до сих пор не преодолены последствия вооруженного конфликта начала 1990-х гг.

Автор данной статьи разделяет локализацию Восточной Европы, которая была приведена в каждом номере журнала «Восточная Европа. Перспективы» – совместном проекте МГИМО (У) и ряда восточноевропейских университетов, реализованном в 2011–2013 гг.: «Восточная Европа понимается как международно-политический регион, охватывающий как страны «классического зарубежья» – Польшу, Словакию, Чехию, Румынию, Болгарию, Венгрию, так и постсоветский ареал – государства Прибалтики, Украину, Белоруссию, Молдавию» [2]. Россия здесь рассматривается как сосед и центр силы относительно Восточной Европы.

Некоторые исследователи определяют также феномен «новой Восточной Европы», куда включают и Россию (А.В. Мальгин, А. Торкунов) [4]. Заметим, что известный российский политолог Д. Тренин определяет этим же термином «новая Восточная Европа» Беларусь, Украину и Молдову. Такой же точки зрения придерживается А. Миллер [5], а также американские исследователи Д. Гамильтон, Г. Манготт, А. Стент и др. [1]. Таким образом, относительно локализации Восточной Европы наблюдается ситуация методологического плюрализма.

Источники

1. Бовдунов, А. Л. Современная Восточная Европа: границы понятия и геополитическая организация (социокультурный аспект) / А. Л. Бовдунов // Вестн. Москов. ун-та. Серия 18: Социология и политология. – 2013. – № 1. – С. 208–222.
2. Восточная Европа // Восточная Европа. Перспективы. – 2011. – № 1. – С. 2.
3. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер. – М. : АСТ, 2021. – 288 с.
4. Мальгин, А. В. «Новая Восточная Европа» и стратегические интересы России / А. В. Мальгин // Вестн. МГИМО-Ун-та. – 2011. – № 6 (21). – С. 14–15.
5. Миллер, А. Восточная Европа: вообразить заново / А. Миллер // Неприкосновенный запас. – 2001. – № 4 (18). – С. 82–87.
6. Окунев, И. Запад / неЗапад: кривое зеркало мировой политики / И. Окунев // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-nezapad-krivoe-zerkalo-mirovoy-politiki/> (дата обращения: 19.11.2024).
7. Окунев, И. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики / И. Окунев // Культурная и гуманитарная география. – 2012. – Т. 1, № 2. – С. 152–158.

*В.С. Шемет, кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ТРАЕКТОРИИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОГО МИРОУСТРОЙСТВА, ГИБРИДНЫХ ВОЙН И СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Выступая на открытии II Минской международной конференции по евразийской безопасности 31 октября 2024 г., Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко акцентировал внимание на том, что «государства